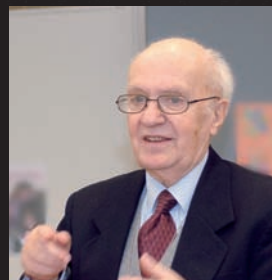

Взгляд со стороны

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Г-н Панойотис Пападимитропулос из Греции знает МАГАТЭ со всех сторон. В основном он доволен увиденным.

Пожалуй, в его фамилии больше букв, чем во всем алфавите — и это одна из причин, почему столь многие люди в международном сообществе знают его просто как “Пападим”. Когда г-н Панойотис Пападимитропулос был молодым ученым в Агентстве по атомной энергии Греции, он принимал участие в третьей Генеральной конференции МАГАТЭ; впоследствии в течение почти 50 лет он был так или иначе связан с МАГАТЭ. Накануне 50-й годовщины МАГАТЭ в 2007 году “Пападим” встретился с Линдой Лоддинг, ответственным редактором Бюллетеня МАГАТЭ, чтобы обсудить изменяющийся ядерный ландшафт и первые полстолетия деятельности МАГАТЭ.

Каковы были Ваши первые контакты с Международным агентством по атомной энергии?

В качестве молодого сотрудника Комиссии по атомной энергии Греции я впервые оказался в Вене вместе с тогдашним Председателем Комиссии еще в 1959 году, прибыв для участия в третьей сессии Генеральной конференции МАГАТЭ. Моя страна — Греция — входила в число членов - учредителей, которые первоначально подписывали Устав МАГАТЭ, учредивший эту организацию в 1957 году. Я помню, что когда я впервые оказался здесь в 1959 году, среди пунктов повестки дня, был вопрос о новых членах, и в качестве 65-го члена обсуждался Ирак.

После того первого посещения Вены я приезжал в Вену в 1960-х и в начале 1970-х годов на сессии Генеральной конференции, заседания Совета управляющих и совещания Комитета по гарантиям.

Одно хорошо запомнившееся мне событие произошло в 1961 или 1962 году при моем посещении Центральных учреждений МАГАТЭ в гостинице «Гранд Отель», когда я поднимался на лифте на 4-й этаж. Двери лифта открылись, и вошел г-н Вячеслав Молотов, который был Постоянным

представителем Советского Союза в МАГАТЭ. Тогда я был молодым и сразу узнал его, так как он был одной из главных фигур Второй мировой войны и впоследствии холодной войны.

Моя работа вначале была связана только с наукой. Но после того, как в середине 1970-х годов я стал работать в МАГАТЭ, в службе внешних сношений, я постепенно начал мыслить политически. Помощником Генерального директора по вопросам внешних сношений был Дэвид Фишер. В то время Фишер был самым сведущим человеком в вопросах, касающихся МАГАТЭ — он знал, почему и как было создано Агентство и каков был его реальный мандат. В качестве южноафриканского дипломата он принимал участие в переговорах по Уставу МАГАТЭ в Нью-Йорке в 1954-56 годах, а также работал в Подготовительной комиссии МАГАТЭ. Фактически он работал в качестве руководителя службы внешних сношений в течение почти четверти века. Он был человеком с реальным политическим чутьем, которое оказалось столь полезным во время переговоров по гарантиям между Агентством и Европейским сообществом по атомной энергии.

Какие основные изменения произошли за годы вашей работы в МАГАТЭ?

В первые годы после создания Агентства — хотя собственно это было все еще в середине периода холодной войны — имело место молчаливое понимание основными действующими лицами, особенно Советским Союзом и США, необходимости поддержания тонкого политического баланса, на котором была основана работа Агентства, и сохранения его, насколько возможно, в качестве технической организации.

В период, когда я начал работать в Агентстве в 70-х годах, происходило некоторое изменение ориентации Агентства и превращение его из чисто технической в более политически ориентированную организацию. Среди главных факторов, которые приходят на ум как “политизировавшие” деятельность Агентства, были

дебаты о проводившейся тогда Южной Африкой политике апартеида, ядерные дискуссии по Ближнему Востоку и бомбардировке Израилем реактора Осирак и индийском мирном ядерном взрыве в 1974 году. Индийский взрыв действительно придал работе МАГАТЭ политический импульс. А гарантии, в частности, инспекции по гарантиям, начинали ущемлять суверенитет государств. Времена от времени предметом различных интерпретаций становилась статья XII Устава Агентства (тракующая вопросы гарантий).

Конечно же, изменения в организации можно увидеть, посмотрев на цифры. В 1959 году Агентство насчитывало приблизительно 400 сотрудников. Сейчас там работает около 2500 человек. В 1959 году бюджет Агентства составлял 15 млн. долл. США. Сейчас он превышает 300 млн. долл. США.

Говорят, что мир сегодня более опасен, чем когда-либо, главным образом из-за угрозы ядерного терроризма. Каково ваше мнение?

Да, это так. В течение многих десятилетий МАГАТЭ играло двоякую роль, содействуя развитию использования атомной энергии в мирных целях, в том числе посредством оказания государствам-членам помощи в их развитии, и обеспечивая, путем раннего обнаружения, уверенность в том, что ядерные программы государств-членов остаются мирными.

Однако расширение использования атомной энергии, все возрастающий разрыв между имущими и неимущими, и события 11 сентября и после этой даты привели к тому, что значительные области деятельности Агентства теперь связаны с противодействием ядерному терроризму. Хотя государства по-прежнему стремятся выполнять свои обязанности по безопасному и надежному использованию ядерной энергии, негосударственные субъекты угрожают сегодня терроризировать мир по имя достижения целей, несовместимых с международным правом и порядком. Эта угроза фактически явилась и для МАГАТЭ тревожным сигналом, побудившим его значительно активизировать деятельность по противодействию ядерному терроризму. Группы или отдельные лица, которые, возможно, не имеют доступа к ядерной бомбе, могут использовать радиоактивный материал или установки для того, чтобы терроризировать наше общество. Вот те явления, с которыми нам приходится сталкиваться сегодня.

Риск успешных актов ядерного терроризма сохраняется на высоком уровне. Незаконный оборот чувствительных ядерных материалов продемонстрировал этот риск. Проводимая МАГАТЭ проверка и защита ядерных материалов и установок остается незаменимым инструментом укрепления доверия между государствами в плане обязательств по нераспространению и в то же самое время содействия мирному использованию атомной энергии на благо человечества. Можно привести многие примеры принятых на международном уровне мер по укреплению безопасности и проверки — например, поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, резолюция 1540 Совета Безопасности и ряд других.

Несколько стран, включая мою собственную, в октябре 2006 года отреагировали на Заявление о принципах противодействия угрозе ядерного терроризма, принятое

в Рабате, Марокко “Группой восьми”, где МАГАТЭ принимало участие в качестве наблюдателя. Опыт греческих компетентных органов в период Олимпийских игр 2004 года в Афинах - живой пример того, что может быть сделано. Что важно, более 80 стран взяли политическое обязательство осуществлять Кодекс поведения МАГАТЭ по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников.

Мы должны быть готовы к решению возникающих проблем. Каждое государство должно также разработать собственные механизмы защиты, но деятельности только одной страны недостаточно. Все мы должны сотрудничать.

Если бы Вам предложили назвать трех человек, которые оказали значительное влияние на МАГАТЭ и его работу, то кого бы Вы назвали и почему?

Это трудный вопрос. Вклад в работу МАГАТЭ внесли многие. Я мог бы назвать человека как вне Секретариата, так и в организации. Некоторые из них входят в число “отцов-основателей” МАГАТЭ.

Как я уже упомянул, Дэвид Фишер способствовал формированию этой организации и был связан с МАГАТЭ более чем 40 лет.

Я также упомянул бы заместителя Генерального директора по гарантиям, Рудольфа Ромеча из Швейцарии, который обладал большим опытом многосторонних переговоров. До работы в Секретариате он был Генеральным директором компании “ЕВРОДИФ” (Европейского консорциума по газодиффузионному обогащению урана). И фактически на ранних стадиях он помогал МАГАТЭ создавать усилиями государств-членов и Секретариата Агентства систему гарантий.

Еще один человек – это Упендра Госвами из Индии. Он начал работать в Агентстве в 1958 году в качестве заместителя Генерального директора, отвечающего за Департамент технической помощи. Он способствовал созданию формата того, что мы называем сегодня “техническим сотрудничеством”. Агентство теперь сотрудничает с государствами-членами на национальном и региональном уровнях в целях содействия их собственному развитию в области ядерной науки и технологий. Госвами действительно формировал элементы технической помощи. Безусловно, впоследствии представители Мексики, Малайзии и Китая совершенствовали и развивали его работу.

Говоря о представителях государств-членов, я хотел бы напомнить о вкладе, сделанном Бертраном Гольдшмидтом, который в течение 23 лет являлся управляющим от Франции в Совете. В 1956 году он возглавлял делегацию на Конференции по Уставу МАГАТЭ, и успешная подготовка формулировки статьи XII о гарантиях (которая была принята в качестве компромисса заведенной в тупик конференцией) была отчасти его заслугой.

Еще одним влиятельным отцом-основателем был швейцарец Пауль Йоллес. Он работал в качестве директора - распорядителя Подготовительного комитета в 1957 году, а позднее - в качестве заместителя Генерального директора МАГАТЭ (1956-1961 годы). Он принимал участие в разработке структуры и функций Секретариата. Позднее он стал председателем компании Нестле С.А. Однако не следует также забывать вклад четырех Генеральных

директоров — г-на Стерлинга Коула, д-ра Сигварда Эклунда, д-ра Ханса Бликса и д-ра Мохамеда ЭльБарадея.

Вы работали в Совете управляющих МАГАТЭ в качестве сотрудника Секретариата, и Вы работали в Совете управляющих в качестве члена делегации от Греции. Что оказывается наиболее трудным при работе в таком органе, как Совет МАГАТЭ?

Основная роль Совета управляющих - содействовать выработке руководящих указаний и достижению консенсуса по главным направлениям работы организации. В старое время было очень мало исключительных случаев, когда имели место расхождения во мнениях, и эти случаи были связаны главным образом с вопросами административного характера. Достижению консенсуса всегда помогал так называемый “дух Вены”. И почти 99% всех решений, принятых на сессиях Совета, были достигнуты на основе консенсуса — конечно, благодаря помощи членов Совета, Секретариата и Генерального директора.

Наиболее важным инструментом является достижение консенсуса, но его достижение — это также самая трудная задача для Совета. Работа все более приобретает политический характер. Это могло бы иметь определенные негативные последствия для обеспечения мира и безопасности, так как чрезвычайно важно, чтобы решения Совета по-прежнему принимались на основе консенсуса, что придает им заслуженную весомость.

Каковы, по Вашему мнению, некоторые ключевые проблемы, с которыми сталкивается МАГАТЭ?

Сейчас, когда холодная война, по-видимому, ушла в прошлое, ранние планы 1946-47 годов, связанные с созданием мощного международного агентства по атомной энергии для мирных применений атомной энергии, включая поставки и топливный цикл — под контролем МАГАТЭ — могли бы стать реальностью. Должен напомнить о более раннем плане создания Комиссии по атомной энергии ООН — известном как знаменитый план Баруха. В плане Баруха предлагалось создать международный контрольный орган по ядерному развитию (МКОЯР), на который была бы возложена задача контроля или осуществления прав собственности в отношении всей деятельности в области атомной энергии, потенциально угрожающей безопасности в мире. Девизом плана Баруха был “контроль перед разоружением”. Этот план повлек бы за собой передачу международной организации большой власти.

Как представляется, сейчас мы приходим к пониманию того, что интернационализация управления топливным циклом может стать мощным инструментом укрепления режима нераспространения. Интернационализация помогает предотвращать ядерное распространение, и роль Агентства в этой области будет, по моему мнению, в предстоящие десятилетия укрепляться. Однако решение этой проблемы невозможно, если общественность не питает доверия к международным учреждениям. Поэтому ясно, что если мы желаем добиться прогресса, то необходимо оживить

работу существующих учреждений и сделать ее более значимой. Я хотел бы подчеркнуть, что ориентированная на будущее политика в области нераспространения должна содержать элемент международного партнерства, достигаемого главным образом посредством укрепляющей роли Агентства. Нобелевская премия мира 2005 года стала признанием этой роли. Но мирные усилия не имеют конца; их необходимо непрерывно поддерживать и укреплять.

Лишь немногие дипломаты знают МАГАТЭ так же хорошо, как Вы. Кто со временем придет Вам на смену?

Моя роль столь незначительна, что я не думаю, чтобы это было проблемой! На самом деле я с оптимизмом смотрю в будущее, поскольку полагаю, что молодое поколение сможет справиться с любыми задачами. Мне кажется, что молодое поколение может сделать довольно много. Они быстро работают. Они быстро усваивают. Они быстрее предлагают идеи. Поэтому, несмотря на сегодняшний общий пессимизм, я являюсь оптимистом и считаю, что завтрашние лидеры обеспечат настоящее лидерство, позволяющее удовлетворить потребности общества.

1960 год — советская делегация на 4-й очередной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ.

Слева направо: проф. В.С. Емельянов, министр, К.В. Новиков, управляющий от Советского Союза в Совете управляющих МАГАТЭ, В.М. Молотов, Посол, Постоянный представитель при МАГАТЭ.

Конечно, сегодня у нас есть проблемы в области привлечения молодых людей в ядерные науки. Определенные попытки делаются, и примером одной такой инициативы служит Всемирный ядерный университет. Но этого все еще не достаточно.

Я верю в то, что роль МАГАТЭ как мирового агентства “атома для мира” останется значительной и жизненно важной.